УДК 947
DOI: 10.24411/2311-603X_2021_3_7

А. В. Дусин, В. С. Мильбах

Деятельность партийных организаций Северо-Кавказского военного округа в 1937–1938 гг.

Армейские политические органы являлись руководящими партийными органами, через которые осуществлялось руководство партийно-политической работой в военных округах, соединениях и частях Красной армии. Политорганы были призваны обеспечить повседневное и безраздельное влияние ВКП(б) на всю жизнедеятельность войск. В военных округах существовали политуправления (ПУ), в соединениях имелись политотделы дивизий (бригад), при которых функционировали партийные комиссии. В первичных партийных организациях (управлений, отделов штабов, полков) создавалось партийное бюро — исполнительный орган, руководящий текущей работой партийной организации.

Деятельность окружного политуправления находилась под контролем со стороны Политуправления Красной армии (ПУ РККА). С развертыванием в стране и в армии массовых политических репрессий, партийное руководство из Москвы стало более жестким. Кардинальная перестройка деятельности партийных организаций произошла после февральско-мартовского пленума ЦК партии (1937 г.). Работа пленума проходила под знаком разоблачения скрытых троцкистов, зиновьевцев, правых и иных двурушников, выявления шпионов, диверсантов, вредителей и террористов, которыми якобы сильно засорен партийный, советский и хозяйственный аппарат.

В докладе Сталина содержались прямые указания карательным органам направить репрессии против партийных кадров: «Нынешние вредители

и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане... Их сила состоит в партийном билете, в обладании партийным билетом. Их сила состоит в том, что партийный билет дает им политическое доверие и открывает им доступ во все наши учреждения и организации»[1].

После пленума репрессии в стране приняли широкий размах и были направлены уже не только против остатков разбитых эксплуататорских классов и бывших оппозиционеров, но против партийных, советских, хозяйственных и военных кадров.

Из ПУ РККА всем начальникам ПУ военных округов, армий были направлены телеграммы, в которых настоятельно предлагалось провести пропагандистскую работу не только с военнослужащими, но и с теми, кто призван на сборы:

«На всех проводимых в текущем году 45-дневных и двухмесячных сборах командного и начальствующего состава запаса организовать в порядке марксистско-ленинской учебы:

а) Изучение доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов и Конституции (основного закона) СССР.

б) Чтение и разъяснение доклада товарища Сталина на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г.»[2].

Приказом НКО № 17 от 10 мая 1937 г. в армии и на флоте был восстановлен институт военных комиссаров, во всех военных округах (на флотах) были созданы Военные советы, вводились должности членов Военного совета. Введение данного приказа резко ограничивало права командующего как единоначальника, поскольку по главным вопросам деятельности войск он уже не мог принимать единоличные решения. Особенно ярко коллегиальность в деятельности Военного совета Северо-Кавказского военного округа (СКВО) проявлялась в ходе решения вопросов внутриполитического характера: при принятии решений об увольнении с военной службы или аресте командно-начальствующего состава. С учреждением Военного совета СКВО произошли некоторые перемещения на должностях высшего политсостава округа.

Деятельность политуправления СКВО по мобилизации партийного актива и всех военнослужащих-коммунистов и комсомольцев на борьбу за чистоту партийных рядов получила отклик от партийных организаций, политработников соединений и частей и наиболее активных членов партии. Этот отклик вылился в поток политдонесений, сигналов, доносов о вскрытых на местах врагах народа, двурушниках, политически чуждых, который был направлен в адрес Военного совета, ПУ СКВО, а зачастую — в ПУ РККА и наркому обороны. Например, по указанию из Москвы политуправление СКВО должно было довести содержание совместного приказа наркома обороны и наркома внутренних дел № 082 от 21 июня 1937 г., в котором выдвигалось требование: «Командирам, начальникам, военным комиссарам, военным прокурорам и особым отделам ГУГБ НКВД СССР военнослужащих, участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступле-

ниях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем, как ими совершенном, так и назвавших всех своих сообщников и единомышленников, задержанию и аресту не подвергать и против них уголовного преследования не возбуждать»[3]. Было приказано разъяснить его содержание и организовать работу по саморазоблачению среди военнослужащих. Поступающие донесения свидетельствовали о том, что работа на местах проведена, но без особого результата.

Партийные организации СКВО осуществляли свою деятельность в строгом соответствии с уставом ВКП(б), решениями Центрального Комитета партии и директивными указаниями ПУ РККА. Решение региональных органов партийной власти также были обязательны для партийных организаций СКВО. Например, во исполнение решений Пленума ЦК ВКП(б), в начале 1937 г. была развернута работа по привлечению партийных масс к дискредитирующей оценке партийного руководителя региона Шеболдаева. С этой целью в первичных партийных организациях военного округа были проведены собрания.

Так, на закрытом собрании первичной парторганизации в/ч 146 (56-я эскадрилья 78-й скоростной бомбардировочной авиабригады) 31 января 1937 г. повестка дня была следующая: «Доклад инструктора политотдела т. Демина об ошибках Азово-Черноморского крайком ВКП(б)»[4]. Слушали доклад о решении ЦК ВКП(б), «в котором работа крайкома признана не удовлетворительной. В аппарат крайкома пролезли враги народа, махровые троцкисты и вредили в работе крайкома. Первый секретарь крайкома т. Шеболдаев был окружен троцкистами и не мог освободиться до вмешательства ЦК ВКП(б). В крае партийная работа была заброшена, отсутствовала большевистская бдительность, сам т. Шеболдаев передоверил важнейшие элементы партийной работы второстепенным лицам, это облегчило троцкистам возможность пролезть в аппарат и разлагать партийную работу и сам аппарат».

С докладом о состоянии дел в парторганизации и ее задачах в свете принятых Пленумом ЦК партии решений выступил секретарь партийного бюро старший политрук И. Ф. Бравославский. Постановили: «Заслушав и обсудив доклад т. Бравославского о решении пленума ЦК ВКП(б) <...> Собрание партийной организации части 146 единодушно одобряет решение пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Жданова и приветствует решение ЦК ВКП(б) об исключении из партии изменников родины, идеологов реставрации капитализма Бухарина и Рыкова»[5].

Коммунисты единодушно поддержали постановление, как и все решения ЦК ВКП(б), по сути одобряя начало широкомасштабной политической чистки в партии, в том числе и в первичной партийной организации в/ч 146. Прошло три с половиной месяца и в протоколе № 5 первичной организации ВКП(б) войсковой части 146 от 16 мая 1937 г. была зафиксирована следующая повестка дня: «Разбор конфликтных дел: Бравославского, Рыбчака, Соколова и Белавина».

Коммунисты слушали информацию нового секретаря партийного бюро Дробышева по делу Бравославского: «Бравославский 15 лет скрывал от партии свою службу в белой армии, в 1919 году дезертировал с Красной Армии, скрывал социальное положение жены, отец которой имел 75 десятин земли, братья жены служили в белой армии». Низвергнутый бдительными товарищами по партии с «политического олимпа» Бравославский в своих объяснениях признавал, что дезертировал из Красной армии в 1919 г. и перешел на сторону белых, затем попал в плен к красным и продолжил у них службу. В 1922 г. был направлен в военную школу в г. Таганрог и надолго связал свою судьбу с военной службой. Обвинения в причастности к зажиточному крестьянству отрицал, отмечая, что «надел земли 75 десятин имеется, но на 4-х братьев»[6]. И. Ф. Бравославский был исключен из партии. Прошел месяц, и 20 июня 1937 г. он был уволен из армии по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы командно-начальствующим составом.

Содержание протоколов собрания первичной парторганизации в/ч 146 за 1937 г. позволяет уяснить основные направления работы партийных организаций СКВО в период расширения массовых политических репрессий. Подавляющее большинство рассматриваемых коммунистами вопросов были связаны с вопросами внутрипартийной борьбы и проводимой политикой репрессий. Например, в протоколе № 8 открытого партсобрания от 13 августа 1937 г. значился доклад о VI съезде партии. Выступавшие связывали проблемы борьбы за партийную власть октября 1917 г. с происходящим в 1937 г. событиями, в том числе и в их части. В заключительном слове коммунист Демин отметил: «У нас много недостатков в практической работе. Низка бдительность, партийная организация должна в этом направлении много работать». В постановлении собрания отмечено: «...борьба т. Сталина VI съезда партии... является для нас великим примером, который учит нас, как нужно бороться теперь против всех врагов социализма, разоблачать и выкорчевывать их»[7]. Почти на каждом партсобрании рассматривались конфликтные дела коммунистов. Как правило, все рассматриваемые коммунисты получали партвзыскания.

Повестки дня некоторых собраний были определены политуправлением или Военным советом СКВО. Так, в протоколе № 9 закрытого собрания первичной парторганизации 56-й эскадрильи от 15–16 августа 1937 г. в повестке дня, кроме разбора конфликтных дел Буркова, Сорокина и Долгорукова (все получили по строгому выговору), значился вопрос об исполнении требований Военного совета СКВО «о ликвидации вредительства и организации работы техсостава»[8]. В части, связанной с ежедневной эксплуатацией авиационной техники и вооружения, это вопрос имел особое значение, поскольку любая авария или поломка рассматривались как факт вредительства. Повестка дня партсобрания от 10 сентября 1937 г. была определена в соответствии с директивой ПУ РККА. Коммунисты слушали «доклад тов. Любичева о задачах партийно-политической работы в РККА по директиве ПУ РККА». Выступающие отме-

тили коварные методы работы замаскировавшихся врагов народа. Например, коммунист Мальцев: «Излишней шумихой пользуются враги народа, надо планомерно и упорно выявлять врагов. Надо поставить вопрос, чтобы не перебрасывали людей из части в часть, которых надо было демобилизовать из Армии»[9]. В резолюции партсобрания под председательством коммуниста Тунгусова собравшиеся не без пафоса отметили: «Армейские большевики всегда были, есть и будут стойким, верным и преданным отрядом нашей большевистской партии. <...> Обязать каждого коммуниста вести борьбу с аморальными непартийными разговорами внутри части»[10].

20 сентября 1937 г. на собрании первичной парторганизации 56-й эскадрильи (протокол № 11) состоялся разбор конфликтного дела кандидата в члены ВКП(б) с 1931 г. П. П. Мавлискумова. При пристрелке пулемета ШКАС он допустил преступную халатность, в результате чего произошел разрыв ствола и пулемет был выведен из строя. Оказывается, оружейный техник Мавлискумов произвел выстрел, когда в стволе находилась трубка холодной пристрелки. Однако товарищей по партии больше занимало то обстоятельство, что «в 1934 году Ростовским-на-Дону райкомом партии привлекался к партийной ответственности за притупление классовой бдительности, за что имеет строгий выговор»[11]. В результате коммунисты постановили исключить П. П. Мавлискумова из кандидатов в члены партии.

В результате «очистительной» деятельности численность партийных организаций СКВО летом и осенью 1937 г. стремительно сокращалась. Если в протоколе № 5 собрания первичной парторганизации в/ч 146 (56-я эскадрилья) от 16 мая 1937 г. было зафиксировано 28 коммунистов и 16 кандидатов[12], то в протоколе № 17 от 27 декабря 1937 г. — 16 членов партии и 7 кандидатов[13]. На этом последнем в году собрании коммунисты в/ч 146 «прорабатывали», как написано в протоколе, директиву № 1066 ПУ РККА от 16 ноября 1937 г. о росте партийных рядов. В постановлении было отмечено: «В нашей парторганизации тоже слабый рост и парторганизация не занималась этой работой. Ряд товарищей ограждает себя, боятся дать рекомендацию. <...> Наша парторганизация забыла о работе с комсомолом»[14]. Тенденция к сокращению численности партийных организаций в этот период была характерна не только для СКВО, но и для всей Красной армии.

В 1938 г., когда количество коммунистов в армии достигло минимального порога, руководство страны приняло серьезные меры по увеличению партийной и комсомольской организации. На январском (1938 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) было принято постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

Начальник ПУ РККА Л. З. Мехлис, отмечая недостатки по укреплению партийных рядов, заявил: «На Пленуме со всей остротой были вскрыты безобразия

с рассмотрением апелляций. Не лучше положение и в армейских парторганизациях. Парткомиссия ПУ РККА имеет свыше 1300 неразобранных дел»[15].

Однако деятельность партийных организаций СКВО в начале 1938 г. не претерпела значительных изменений. Об этом свидетельствует, например, содержание протоколов заседаний партийного бюро штаба и окружных управлений СКВО. Несмотря на серьезные изменения в составе парторганизаций по причине исключения из партии ряда высокопоставленных управленцев и штабных работников СКВО, партийные организации продолжали рассматривать вопросы, связанные с чистотой партийных рядов и пребыванием в партии тех или иных коммунистов. Так, в протоколе № 1 заседания партийного бюро штаба и окружных управлений СКВО от 7 января 1938 г. рассматривалось заявление тов. Иванова-Михайлова, который при выдвижении его кандидатуры в состав партбюро не сообщил собранию, что его жену в 1920 г. арестовывали по подозрению в участии в контрреволюционной организации, а ее братья были белыми офицерами. Постановили: «За несообщение <...> тов. Иванова-Михайлова вывести из состава партбюро и передать этот вопрос на обсуждение первичной парторганизации»[16].

Низовая партийная организация штаба округа 16 января 1938 г. (присутствовало членов партии 35, кандидатов — 7) рассмотрела персональные дела пяти членов ВКП(б), одним из которых являлся Иванов-Михайлов. После разбора дела коммуниста Иванова-Михайлова постановили: «За умалчивание перед парторганизацией о социальном прошлом своей жены и ее родственников и проявление малодушия в этом вопросе — объявить тов. Иванову-Михайлову выговор»[17].

В протоколе № 5 заседания партбюро штаба и окружных управлений СКВО от 19 января 1938 г. отражено рассмотрение дело коммуниста К. Г. Сеппе из парторганизации военной прокуратуры и военного трибунала. Слушали заявление Сеппе о том, что органами НКВД арестованы его сестра и ее муж. К. Г. Сеппе сообщил членам партбюро о том, что сестра и муж были дипломатами и работали за границей, оба — коммунисты с большим стажем и до этого находились на хорошем счету. Также коммунист Сеппе сообщил, что его жена очень тяжело переживает случившееся. Состоящие с К. Г. Сеппе в одной парторганизации коммунисты Я. К. Жигур и С. С. Пекарский выразили политическое доверие товарищу по партии. В постановлении запротоколировано: «Учитывая сообщение Жигура и Пекарского о том, что со стороны Сеппе никаких вызывающих политическое сомнение действий не было, — заявление Сеппе об аресте его сестры и ее мужа принять к сведению. За разглашение партийной тайны и плохую воспитательную работу с женою — объявить выговор»[18].

Следует отметить, что, несмотря на достаточно лояльное отношение членов партбюро к рассмотрению конфликтных дел, далеко не все из них завершались выговорами. Так, вскоре работники военного трибунала СКВО Я. К. Жигур и К. Г. Сеппе, а несколько позже и С. С. Пекарский были уволены из армии, а затем арестованы органами НКВД.

В ходе чистки партийных рядов парторганизациями зачастую использовались заявления бдительных коммунистов. Именно это послужило причиной рассмотрения партийным бюро дела коммуниста Г. Ф. Мартынелли, которого первичная парторганизация военной прокуратуры и военного трибунала СКВО исключила из партии. В протоколе № 7 заседания партбюро штаба и окружных управлений СКВО от 1 февраля 1938 г. отмечено: «Слушали: дело члена партии Мартынелли Г. Ф., член партии с 1919 г., родился в 1898 г. в г. Риге. На тов. Мартынелли было подано заявление б. помощника прокурора 9 ск Ворониным, исключенным из ВКП(б). <...> Мартынелли имел связь с врагами народа Кутателадзе и Кох». После рассмотрения дела члены партбюро постановили: «Утвердить решение низовой парторганизации ВКП(б) Прокуратуры и Военного трибунала СКВО»[19]. Прошло четыре месяца, и исключенный из партии помощник военного прокурора СКВО военюрист 1-го ранга Г. Ф. Мартынелли был уволен из армии, а затем арестован органами НКВД.

Достаточно красноречиво характеризует деятельность партийного бюро штаба и окружных управлений СКВО содержание протокола № 8 заседания от 2 февраля 1938 г. В повестке дня числились два вопроса: конфликтное дело члена ВКП(б) тов. Таурина и исключение из партии Жигура. По первому вопросу слушали: «Конфликтное дело члена ВКП(б) тов. Таурина Отто Фридриховича, партстаж 1912 год, латыш, рабочий, бывший Ответ. Секретарь ОПК СКВО. В момент привлечения к партийной ответственности отозван с курсов при Академии им. Ленина. <...> работая в течение шести лет в качестве секретаря ОПК СКВО с ныне разоблаченными врагами народа Кожевниковым, Шифрисом, Нероновым, Векличевым, не боролся против безобразий, которые имели место в округе, либерально относился к недостаткам, не проявлял борьбы в деле разоблачения врагов»[20]. Товарищи по партии указали О. Ф. Таурину на его слабую работу в прошлом и постановили: «Тов. Таурин работал секретарем ОПК с 1931 года в окружении врагов, видел целый ряд безобразий <...> как не оправдавшего доверия партии, из рядов ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ. Принято единогласно»[21]. Исключенный из партии Отто-Оскар Фридрихович Таурин вскоре был арестован, а 21 октября 1939 г. приговорен к расстрелу, однако президиум Верховного Совета СССР заменил это наказание на 10 лет лишения свободы.

По второму вопросу слушали информацию секретаря партбюро тов. Моричева об аресте Жигура. Если арестован — значит, враг. Никаких обсуждений данного вопроса не предполагалось. Постановили: «Жигура Яна Карловича, члена ВКП(б) с 1912 г., латыша, бывшего председателя трибунала округа из рядов ВКП(б) исключить как врага народа»[22].

Далеко не все коммунисты, признавшиеся в связях с арестованными родственниками, отделывались выговорами по партийной линии. Например, после того как заместитель редактора газеты «Красный кавалерист» коммунист с 1919 г. Э. Э. Бредис узнал о том, что его отец был арестован 20 января 1938 г.,

он в тот же день сообщил об этом в свою парторганизацию. Рассмотрев его вопрос, коммунисты первичной парторганизации приняли решение: «Бредиса исключить из партии за притупление большевистской бдительности, выразившееся в длительной связи с отцом — врагом народа и неразоблачением его враждебных действий». 13 февраля конфликтное дело Бредиса рассматривалось на заседании партбюро штаба и окружных управлений СКВО. Напрасно Э. Э. Бредис пытался оправдаться тем, что не скрывал, а сразу же сообщил товарищам по партии об аресте отца, доказывал, что отец — коммунист с дореволюционным стажем, подпольщик, что не живет с ним с 1918 г. Постановление партбюро было следующим: «В связи с тем, что отец т. Бредис арестован как враг народа... — подтвердить решение низовой партийной организации об исключении его из партии»[23].

Следует отметить, что в некоторых случаях партбюро проявляло объективность при рассмотрении конфликтных дел, возникающих в первичных парторганизациях. Например, на том же заседании партбюро 13 февраля 1938 г. рассматривалось конфликтное дело коммуниста с 1924 г. И. М. Волоха, который обвинялся своими бдительными товарищами по партии в протаскивании троцкизма (вел дискредитирующие разговоры, подрывающие авторитет комиссара 10-го мехполка Волухина и партийного секретаря Свинаря). Партийной организацией полка И. М. Волох был исключен из ВКП(б). Партбюро штаба и окружных управлений СКВО, рассмотрев конфликтное дело, разобралось и постановило: «Отменить решение об исключении. Обвинение в протаскивании контрреволюционного троцкизма не подтвердилось»[24].

Представляет интерес конфликтное дело коммуниста А. Г. Ермолаева, начальника 1-го отдела штаба СКВО. «В партбюро поступило заявление от инструктора ПУ ЛВО старшего политрука Ордена о том, что т. Ермолаев в период пребывания его в Ленинграде имел связь с врагами народа Фельдманом, Гродисом и Федоровым». Кроме того, в отделе А. Г. Ермолаева был утерян совершенно секретный документ. 16 января 1938 г. коммунисты парторганизации штаба постановили объявить А. Г. Ермолаеву выговор. Разобрав конфликтное дело, партбюро штаба и окружных управлений СКВО постановило: «Учитывая, что за пропажу сов. секретного документа в Отделе т. Ермолаев подвергся дисциплинарному взысканию и что им приняты меры к упорядочению делопроизводства, — считать вопрос исчерпанным и партвзыскания не выносить»[25].

Относительно благополучно решилось конфликтное дело коммуниста И. М. Курбакова, который решением низовой парторганизации от 13 января 1938 г. был исключен из партии за «1) Скрытие социального положения родителей жены. 2) Неточное выяснение положения своих родителей. 3) Связь с врагами народа Юренец и Зеленовым». Членами партбюро было проведено расследование и, как отмечено в том же протоколе № 19 заседания партбюро от 13 апреля 1938 г., принято постановление: «Решение низовой парторганизации отменить»[26]. Коммунист И. М. Курбаков отделался выговором.

В некоторых случаях партийное бюро как вышестоящий партийный орган могло проверить низовую парторганизацию с целью навести порядок и оказать помощь. Выбор падал на тот партийный коллектив, который, по мнению партбюро, являлась слабым звеном. Обычно такие проверки не сулили ничего хорошего коммунистам проверяемых парторганизаций. Представляет интерес содержание протокола № 11 заседания партбюро штаба и окружных управлений СКВО от 27 февраля 1938 г., где рассматривался вопрос «О результатах обследования низовой парторганизации Прокуратуры и Трибунала». При обсуждении члены партбюро отмечали «семейственную обстановку в Прокуратуре и Трибунале», большую засоренность врагами народа. Отдельные выступающие выражали недоумение, как так получилось, что длительное время рядом с партбюро существовал партийный коллектив, возглавляемый чуждыми элементами. Так, в своем выступлении коммунист Носов негодовал: «Почему же все же прохлопали двух врагов народа — Жигура и Сеппе. Я еще раз подтверждаю, что сигналов, которые могли бы служить для разоблачения врагов, у нас не было»[27]. В постановлении партбюро было зафиксировано: «Партийная организация прокуратуры и военного трибунала уже встала на правильный путь разоблачения вражеской работы Жигура и Сеппе, но не сумела довести его до конца»[28].

Не пройдет и двух месяцев, как 15 апреля 1938 г. партбюро исключит из партии военюриста 1-го ранга С. С. Пекарского «как незаслуживающего партийного доверия»[29]. Затем он будет уволен из армии и арестован. Вслед за арестованными бригвоенюристами Я. К. Жигуром и К. Г. Сеппе в застенках НКВД окажутся и другие работники органов военной юстиции СКВО. Таким образом, ликвидируя «засоренность» низовой парторганизации, партийное бюро содействовало устранению руководящих работников органов военной юстиции СКВО, что способствовало бесконтрольной деятельности органов НКВД в ходе арестов и предварительного следствия.

Ярким примером партийного преследования является дело военкома штаба СКВО корпусного комиссара Г. Г. Ястребова, бывшего начальника политуправления Среднеазиатского военного округа (САВО). После того как корпусной комиссар Ястребов был переведен с понижением в должности в СКВО, состоялся разбор его дела на партийном собрании в ПУ САВО. 14 декабря 1937 г. недавние подчиненные заклеймили бывшего начальника ПУ САВО как пособника троцкистов. Выступавшие на собрании коммунисты отмечали, что Ястребов «допускал троцкистские вылазки», например, «обвинял парторганизацию военной школы в том, что она занимается подтасовкой и приклеиванием ярлыков троцкистов ни в чем не повинным людям (Хабиби, Билик, Шиманович, Субботин и др.), а через некоторое время они арестовываются как враги народа»; «Знал о наличии националистической работы в Туркменской дивизии (Байназаров, Рахим Мурадов), но сигналы об этом глушил»[30]; выдвигал врагов народа «Билика на должность Нач. Подива школы, а Эдельмана на должность Зам. Нач. ПУОКРа»[31].

Собравшиеся постановили: «Разобрав материал о члене ВКП(б) Ястребове, парторганизация ПУОКРа считает необходимым отметить, что Ястребов, работая длительный период в должности начальника ПУОКРа, не руководил работой своего аппарата, совершенно не интересовался вопросами партийно-политической работы, не возглавлял и не способствовал росту критики и самокритики <...> п/о считает необходимым материал, характеризующий работу Ястребова, передать в партийную организацию по месту работы Ястребова на предмет его разбора»[32]. Партийная информация из САВО сыграла определенную роль в жизни корпусного комиссара Григория Герасимовича Ястребова.

Конфликтное дело коммуниста Ястребова было рассмотрено на заседании партбюро штаба и окружных управлений СКВО 11–12 мая 1938 г.

В должности военного комиссара штаба СКВО он был арестован 20 сентября 1938 г. В застенках НКВД Г. Г. Ястребов провел 14 месяцев, но все обвинения следствия оказались несостоятельными. Представленный в суд особым отделом НКВД, он был оправдан окружным военным трибуналом[33]. В результате 22 декабря 1939 г. он был освобожден в связи с прекращением дела и уволен в запас РККА.

В итоге развернутой партийными организациями СКВО деятельности по очищению партийных рядов сотни коммунистов (командиры, политработники, военные инженеры, военные юристы и т. д.) были исключены из партии, а затем уволены из армии по политическим мотивам. В значительной степени пострадал и сам партийно-политический аппарат военного округа, в 1937–1938 гг. были арестованы, а затем уничтожены: начальник ПУ СКВО армейский комиссар 2-го ранга Г. И. Векличев, член Военного совета СКВО корпусной комиссар К. Г. Сидоров, военный комиссар 4-го казачьего корпуса дивизионный комиссар Л. И. Бочаров, бригадные комиссары: секретарь окружной парткомиссии О. Ф. Таурин, военный комиссар 31-й сд М. П. Гусев, начальник политотдела Краснодарской артиллерийской школы К. Д. Левит, начальник политотдела 22-й сд П. Г. Минаев; полковые комиссары: военком 31-го ап И. Н. Бебин, начальник политотдела 31-й сд А. И. Кокоулин, инструктор ПУ СКВО Г. А. Мугнецян, редактор газеты «Красный кавалерист» А. А. Орлов, военком артиллерийского полигона И. Е. Серебров, военком 74 сд П. Г. Федяевский и другие политические и партийные работники из СКВО.

Результаты проведенных исследований показывают, что в СКВО были изгнаны из партии, а затем и из армии 47 представителей высшего командно-начальствующего состава, все они вскоре оказались в застенках НКВД, а 27 из них были потеряны для армии и страны безвозвратно (расстреляны за якобы совершенные контрреволюционные преступления, погибли в местах лишения свободы).

В 1937–1938 гг. под давлением ПУ РККА политуправлением СКВО была развернута кампания по выявлению политически неблагонадежных и исключению их из партии, что способствовало расширению репрессий. Основная

масса политработников активно включилась в процесс политической чистки. Единоначалие в войсках было попрано, командный и политический состав терял авторитет у подчиненных, в частях процветали доносительство и подозрительность. В ходе репрессий происходила активная ротация высшего политсостава округа, при этом члены Военного совета и начальники политуправления подвергались аресту органами НКВД. Характерно, что политуправление округа одним из первых стало объектом политических репрессий. В результате деятельности первичных партийных организаций и партийных комиссий СКВО по очищению своих рядов в 1937–1938 гг. командно-начальствующему составу управлений, отделов, штабов, соединений и частей был нанесен существенный урон.

---

1 Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М.: МФД, 2004. С. 95–109 (Доклад И. В. Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б). 3 марта 1937 г.).
2 РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 542. Л. 118.
3 РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 196.
4 РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 115. Л. 1 (здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены).
5 Там же. Л. 6.
6 Там же. Л. 10.
7 Там же. Л. 21 об.
8 Там же. Л. 22 об.
9 Там же. Л. 24.
10 Там же. Л. 31 об.
11 Там же. Л. 32 — 32 об.
12 Там же. Л. 10.
13 Там же. Л. 45 об.
14 Там же.
15 Партийно-политическая работа в РККА [Текст]. М.: Воениздат, 1938. № 1–2. С. 17.
16 РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 129. Л. 1–2.
17 Там же. Л. 15 об.
18 Там же. Л. 26–33.
19 Там же. Л. 41–43.
20 Там же.
21 Там же. Л. 47.
22 Там же. Л. 48.
23 Там же. Л. 53.
24 Там же. Л. 51.
25 Там же. Л. 106.
26 Там же. Л. 107.
27 Там же. Л. 64–66.
28 Там же. Л. 67.
29 Там же. Л. 108–111.

[30] РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 548. Л. 77.
[31] Там же. Л. 78.
[32] Там же. Л. 79.
[33] *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938. М.: ТЕРРА, 1998. С. 284.

References

Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arxiv Stalina. Dokumenty` vy`sshix organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937–1938. Moscow: MFD, 2004. P. 95–109 (Doklad I. V. Stalina na fevral`sko-martovskom Plenume CzK VKP(b). 3 marta 1937 g.).

Partijno-politicheskaya rabota v RKKA: [Tekst]. Moscow: Voenizdat, 1938. № 1–2. P. 17.

SUVENIROV O. F. *Tragediya RKKA 1937–1938.* Moscow: TERRA, 1998. P. 284.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Дусин, В. С. Мильбах. Деятельность партийных организаций Северо-Кавказского военного округа в 1937–1938 гг. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 7–19

Аннотация: Период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. не обошел стороной деятельность командно-начальствующего состава и политических органов Северо-Кавказского военного округа. Армейские политические органы являлись руководящими партийными органами, через которые осуществлялось руководство партийно-политической работой в военных округах, соединениях и частях Красной армии. С развертыванием в стране и в армии массовых политических репрессий партийное руководство из Москвы стало более жестким. Кардинальная перестройка деятельности партийных организаций произошла после февральско-мартовского пленума ЦК партии (1937 г.). Работа пленума проходила под знаком разоблачения скрытых троцкистов, зиновьевцев, правых и иных двурушников, выявления шпионов, диверсантов, вредителей и террористов, которыми якобы сильно засорен партийный, советский и хозяйственный аппарат. Таким образом, в 1937–1938 гг. под давлением ПУ РККА политуправлением СКВО была развернута кампания по выявлению политически неблагонадежных и исключению их из партии, что способствовало расширению репрессий. Результаты проведенных исследований показывают, что в СКВО были изгнаны из партии, а затем и из армии 47 представителей высшего командно-начальствующего состава, все они вскоре оказались в застенках НКВД, а 27 из них были потеряны для армии и страны безвозвратно (расстреляны за якобы совершенные контрреволюционные преступления, погибли в местах лишения свободы). В результате деятельности первичных партийных организаций и партийных комиссий СКВО по очищению своих рядов в 1937–1938 гг. командно-начальствующему составу управления, отделов, штабов, соединений и частей округа был нанесен существенный урон.

Ключевые слова: Северо-Кавказский военный округ, командно-начальствующий состав, политические репрессии, партийная организация, военная прокуратура, НКВД, особое совещание, реабилитация.

FOR CITATION

A. V. Dusin, V. S. Milbach. The activities of the party organizations of the North Caucasian Military District in 1937–1938 // Petersburg historical journal, no. 3, 2021, pp. 7–19

Abstract: The period of mass political repressions 1937–1938 did not bypass the activities of the commanding staff and political bodies of the North Caucasian Military District. Army political bodies were the leading party bodies through which the leadership of party political work in military districts, formations and units of the Red Army was carried out. With the deployment of massive political repression in the country and in the army, the party leadership from Moscow has become tougher. A radical restructuring of the activities of party

organizations took place after the February – March plenum of the Central Committee of the party (1937). The work of the plenum took place under the sign of exposing the hidden Trotskyists, Zinovievites, right-wing and other double-dealers, revealing spies, saboteurs, and terrorists, who allegedly heavily littered the party, Soviet and economic apparatus. Thus, in 1937–1938 under pressure from the PA (Political Administration) of the Red Army, the political department of the North Caucasus Military District launched a campaign to identify the politically unreliable and expel them from the party, which contributed to the expansion of repression. The results of the research show that in the North Caucasus Military District, 47 representatives of the highest commanding staff were expelled from the party, and then from the army, all of them soon happened to be in the NKVD prisons, and 27 of them were lost for the army and the country irretrievably (shot for allegedly committed counter-revolutionary crimes, died in places of imprisonment). As a result of the activities of the primary party organizations and party commissions of the North Caucasus Military District to cleanse their ranks in 1937–1938. The command and control personnel of the administration, departments, headquarters, formations and units of the district suffered significant damage.

***Key words*:** North Caucasian Military District, commanding staff, political repression, party organization, military prosecutor's office, NKVD, special meeting, sentence, rehabilitation.

Author: **Дусин, Алексей Владимирович** – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Михайловская военная артиллерийская академия (Санкт-Петербург).

Автор: **Dusin, Aleksey Vladimirovich** – Lecturer at the Department of Humanities, Social and Economic Disciplines, Mikhailovskaya Military Artillery Academy (St. Petersburg).

E-mail: cadet73–75@mail.ru

Автор: **Мильбах, Владимир Спартакович** – д. и. н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Михайловская военная артиллерийская академия (Санкт-Петербург).

Author: **Milbach, Vladimir Spartakovich** – Dr. of Sciences (History), Professor at the Department of Humanities, Social and Economic Disciplines, Mikhailovskaya Military Artillery Academy (St. Petersburg).

E-mail: v.milbach@yandex.ru